

“Дварф, человек или эльф — какая разница?”

Все они одинаковы, когда мертвы” — Ксенофор

С уходом стражи толпа зевак сразу же сама собой рассосалась. Но тишину зала то и дело нарушали тихие пересуды. Однако Лерней и Дурин не обращали на это никакого внимания. Первый был могущественным Владыкой Смерти, привыкший к боязливому шёпоту за спиной, а второй был толстокожим дварфом, делающим то, что захочет.

Присев за одни из уцелевших столов они принялись ждать выпивки. Дурин наотрез отказался от разговора без неё. Лернея это слегка позабавило, но не более. Даже в своём родном мире он был знаком со множеством представителей его племени, хоть большинство из них были врагами Некроманта.

И вот драгоценный напиток был поставлен на их стол. Обслуживал парочку лично хозяин.

— Послушай, Кален, — обратился к нему Дурин. — Мы тут немного пошумели. Так вот, с нас же причитается за разбитую мебель, так ведь?

— Что ты, Дурин! — закачал головой Кален. — Это должно было произойти рано или поздно. То, что вы надавали им тумачков даже как-то приятно, после всего, что они тут натворили.

— Нет уж, дружище! — настаивал на своём дварф. — Я заплачу или я не Дурин Огнебород!

С этими словами он сунул в руки Калена серебряный гильден. Это было платой сверх меры, но не принять её означало обидеть старого друга. Так что, хозяин убрал монету в карман, где уже лежал гильден Лернея.

— Ну что же, — с сияющей улыбкой хлопнул в ладоши Кален. — Вы оба оказали мне весомую помощь, так что ешьте и пейте сколько захотите. Всё за счёт заведения!

— Ха-ха-ха! — как-то зловеще рассмеялся Дурин. — Ловлю тебя на слове! Ты сам на это подписался!

Зная Дурина, хозяин не сомневался, что тот будет есть и пить пока не превратится в совершенно ровный шар. Но слов назад не воротишь, да и не мог Кален обидеть старого друга своей мелочностью. Они и так дали ему целых два гильдена, что равнялось его недельной

выручки. Так что пусть повеселятся на славу.

И в подтверждении своих слов Дурин принялся заказывать самые дорогие блюда в таких количествах, что все в зале позеленели от завести. “Гарцующая пони” была знаменита на весь Тарн своей кухней. Даже рыцари правителя маркграфства иногда захаживали сюда.

Закончив с заказами, Дурин взялся за пинту эля и одним глотком влил в себя добрую половину. Вытерев рот тыльной стороной руки, он своими глубоко посаженными глазами уставился на Лернея. На губах дварфа играла загадочная улыбка, смысл которой было трудно разобрать.

— Ну что, дружище, — начал он. — Давай знакомиться, а то в пылу драки на это не было времени. Я — Дурин Огнебород из клана Казхаранов. Не пытайся вспомнить его, он уже давно сгинул в потоках времени. Остался только я один. В Тарне я живу уже шестьдесят три года. Сначала был кузнецом, но пару лет назад нужда вынудила стать авантюристом. Сейчас я занимаю седьмой Ранг, что делает меня одним из самых востребованных авантюристов. К слову, тот тунзах Фигрид был авантюристом восьмого Ранга.

— Что же, — “задумчиво” протянул Лерней. — Я — Лерней да Дейя, безземельный рыцарь, оставшийся без сюзерена. Родины я свой не знаю, хоть сюзерен и сказал, что купил меня на невольничьем рынке в деревне Дейя где-то на далёком Севере. Сюзерен мой был странствующим алхимиком шестого Круга. Вот только он погиб в то время, когда мы проходили по северо-восточному тракту мимо крепости Баруа. На нас напала целая свара разбойников. Как-то так.

— Хох, — на лице Дурина проступило удивление. — Как такие-то разбойники смогли убить алхимика шестого Круга? Или с ними кто-то был ещё?

— Да, — кивнул Лерней. — Нападением руководил одноглазый колдун. По моим прикидкам он был пятого Круга. Но тут нет ничего удивительного. Алхимики не концентрируются на атакующей магии, у них другие интересы.

— Что же, это весьма трагично. Тогда давай выпьем за упокой души твоего сюзерена! Пусть Предки приглядят за ним!

— Да упокоится он с миром!

Не чокаясь, они пригубили эль в память о “погибшем сюзерене” Лернея. А затем принесли первые блюда, и начался настоящий пир. Перебрасываясь фразочками, они ели самые разные яства, которыми так славилась “Гарцующая пони”. И если Дурин просто-таки сметал всё со своих тарелок, то Лерней ел аккуратно и медленно с достоинством настоящего аристократа.

— Послушай, Лерней, — с набитым ртом сказал Дурин. — А что за магию ты собирался применить против тех тунзах? По моим прикидкам это должно было быть что-то по истине разрушительным. Ты же не собирался их всех разом убить?

Вот и настал тот момент, которого ждал Лерней — магия. Было ясно как белый день, что этот Дурин понял, что это была негативная энергия, которой пользуются адепты Тёмных искусств. Сейчас самым главным было правильно разыграть карты, чтобы не вызвать лишних подозрений. Обдумывая всё это, Лерней снял свою серебряную маску, и Дурин увидел его “настоящее” лицо.

Было оно весьма красиво в очертаниях — словно бы вытесанное из мрамора. Вот только всю её красоту портила одна вещь — всё лицо и шею Лернея покрывала сеть гнилостно-чёрных вен, что проступали из-под белой кожи.

— Ох, Предки! — только и вымолвил Дурин. — Это...?

— Последствие одного из экспериментов моего сюзерена. Всю свою жизнь он преследовал две вещи — создание Философского камня и эликсира Бессмертия, в прочем, как и другие алхимики. Эта метка — результат употребления очередной вариации эликсира. Он не сделал меня бессмертным, а лишь проклял. После этого я стал чувствительным к негативной энергии, даже несмотря на то, что я никогда не изучал Тёмные искусства. Но моего сюзерена это нисколько не расстроило, напротив, он был весьма воодушевлён. Следующие несколько лет он только и делал, что изучал влияние негативной энергии на живой организм.

— Да... — протянул Дурин. — Твой сюзерен был весьма жестоким человеком, раз ставил такие чудовищные эксперименты на живых людях.

— Все алхимики странные, — согласился с ним Лерней. — Для большинства из них цель оправдывает средства. Но мне интересно другое. Как ты смог отменить моё заклинание?

— О, это, — слегка удивился Дурин. — В этом нет ничего сложного или таинственного. Я просто применил одну из своих способностей. Мой класс — это паладин, а они издревле были врагами всех адептов Тёмных искусств.

— Если не секрет, то что это именно было?

— Хах, какое любопытство! — покачал головой Дурин. — Ты же знаешь, что спрашивать подобное у авантюриста — это плохой тон? Ну да ладно, мы с тобой уже выпили не одну пинту эля, а значит по древним гномьим традициям мы уже друзья! Хех, это был мой козырной туз. Навык называется “Уничтожение маны”, весьма полезный, между прочим. Он не раз спасал меня от неминуемой смерти, когда я странствовал в одиночку по Подземельям.

Из этого объяснения Лерней не понял ровным счётом ничего. “Навыки” и “Подземелья” были для него в новинку. Уничтожение же маны он хорошо знал, вот только в его родном мире это было заклинание самого высокого уровня, требующего огромной концентрации и тщательной подготовки. Вот так просто, на ходу, применить его — это было весьма неожиданно. Интерес Лернея к этим “навыкам” и “способностям” возрос ещё больше.

— Слушай, Лерней, — продолжил Дурин. — А что твоему сюзерену понадобилось в Старой Империи? Ведь в этой стране алхимия находится в глубоком упадке. Навряд ли он мог узнать здесь что-то новое для себя. Если он хотел расширить своё воззрение на мир алхимии, то ему нужно было направиться в Святую Империю Талатан.

Название этого государства весьма удивило Лернея. Его кроваво-красные глаза сузились в тончайшие щели. Если он всё правильно понял, то эта страна была названа в честь бога Хаоса. Следовательно это было место, в котором с наибольшей вероятностью появятся Чемпионы. Про себя Лерней отметил, что ему нужно будет изучить этот вопрос более подробно.

— Это путешествие было организовано моим сюзереном, чтобы раздобыть нужные ингредиенты для очередной вариации Философского камня, — с “ностальгией” ответил ему Лерней. — Знаешь, на само деле алхимия ушла от Тёмных искусств не так уж и далеко. Все алхимики помешаны на своей работе и их совершенно не волнует цена попытки. Поэтому они часто прибегают к средствам и возможностям, которые даёт им Тёмная сторона. Вот ты знаешь, какой ингредиент для Философского камня раздобыть труднее всего?

— Нет, — честно ответил Дурин почёсывая свою бороду. — Но, наверное, это какой-то минерал или растение, наполненное маной.

— Кровь, — мрачно сказал Лрней. — Вот только никто не знает чья именно кровь должна быть использована. Многие используют кровь монстров, пытаясь подобрать нужный ключ опираясь на врождённые особенности этих чудищ. Но есть и те, кто решил пойти по тёмной и извилистой дорожке.

— Не уж-то ли человеческая!? — удивлённо воскликнул Дурин. — Они в самом деле пали так низко?

— О, ты даже не представляешь на что способны обезумевшие алхимики, — кивнул головой Лерней. — Не только человеческая, но они используют кровь и других племён. Берут чистую кровь, или же смешивают их. Но всё это бесполезно. До сих пор никто так и не подобрал нужный кровавый “ключ”.

— И что же собирался с этим делать твой сюзерен? — недоверчиво спросил Дурин.

— Хах, не стоит так нервничать, — успокоил его Лерней. — Он считал, что для Философского камня нужна кровь истинных драконов. Именно в поисках таких мы и решили отправиться в Старую Империю, а именно на Пламенные острова.

— Хох, Пламенные острова, да? — покачал головой Дурин. — Они уже как пять сотен лет принадлежат оркам. Гномы давно уже покинул те места. Так что к драконам, живущим в недрах Тай-наркаха, вы бы не смогли пробиться, как бы не старались.

И вновь Лерней узнал то, чего не знал Каралан. Без этой информации, ели бы он захотел посетить эти острова, то у него возникли бы весьма внезапные проблемы. Этот мир был слишком непонятен Лернею. Слишком много тайн он хранил в себе.

— Кстати, — решил сменить тему Лерней. — Ты всё время говоришь “гномы”, а не “дварфы”. За этим что-то стоит?

— О, это старая история, но её нужно знать, если ты хочешь вести дела с моим племенем, — кивнул Дурин. — Раньше, в Берелиане жило два племени дварфов — вождя Кхвазхна и вождя Хваткара Железного. Это всё было в Эру Легенд. И вот в начале Первой Эпохи, эпохи Древ, на западе Берелиана высадился Великий флот Старших, или Звёздорождённых если угодно. Они принесли с собой мир и порядок в раздираемые войной с Ирвалингами земли Берелиана. Именно они назвали тех дварфов “гномами”, что значит “знающие”. С тех пор, вот уже на протяжении трёх Эпох, мы, потомки тех племён, с гордостью носим имя гномов. Хорошенько это запомни, друг мой. Это очень важно.

— Это всё весьма интересно, — согласился с ним Лерней.

— Что же, за это следует выпить! — поднял свою пинту Дурин. — За славу Предков и их

потомков!

Так они и продолжили пить и есть, пока на улице не начало темнеть. Первоначально у Лернея на вторую половину дня был запланирован поход в Гильдию авантюристов, но из-за внезапного появления Дурина эти планы пришлось отложить. Тот же, в отместку, решил сопровождать завтра Лернея. Он подкрепил это тем, что у него в Гильдии есть знакомый, который сможет оказать некоторые “специальные” услуги, которые не доступны большинству авантюристов. Это называлось — пройти с чёрного хода.

Вскоре пиршество подошло к концу и Дурин распрощался с Лернеем, сказав, что зайдёт за ним в половине десятого утра. Этот гном произвёл на Лернея двойное впечатление. С одной стороны это был жизнерадостный и открытый гном, не чурающийся новых знакомств; с другой же он производил впечатление того, кто думает гораздо больше, чем говорит. В общении с ним надо было быть предельно осторожным. Если он и вправду обладает способностью уничтожения магии, то он мог стать весьма проблематичным противником. Так что лучше всего надо было держать его при себе, но не слишком близко.

Думая над всем этим, Лерней снял комнату в “Гарцующей пони”, к вящему удовольствию хозяина. Симуляция потребления еды и алкогольного опьянения отняла большую часть накопленной энергии, так что Лернею нужна была “подзарядка”, а следовательно, и “отдых”. Он хотел встретить новый день во всеоружии.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1142558>